

Раунд 2

ВОЛЧЬИ ИГРЫ

Анастасия Пырченкова
Александра Салиева

Волчьи игры

Александра Салиева

Волчьи игры. Раунд 2

«Александра Салиева»

2018

Салиева А.

Волчьи игры. Раунд 2 / А. Салиева — «Александра Салиева»,
2018 — (Волчьи игры)

— Ты вообще в курсе, что в этом районе в таком виде ходить лучше не стоит? Мало ли, кто встретится на пути, — высказался, поворачиваясь к ней лицом и складывая руки на груди. — Да что ты? — съехидничала она. — И кто же, например? — показательно огляделась по сторонам. — Кроме нас двоих тут нет никого, — постановила. В том и дело! — И это самое худшее, что могло с тобой случиться. — Худшее со мной уже случилось. И это точно не ты. Оказался рядом с ней в один шаг. — Поспорим? — шепнул прямо ей в губы. — Проиграешь. — Посмотрим...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Александра Салиева
Анастасия Пырченкова
Волчьи игры. Раунд 2**

18+

Глава 1

Ярослава

Поздний вечер в округе замка альфы клана чёрных волков выдался на редкость шумным. Ещё бы. С минуты на минуту должен был вернуться хозяин территории, и я сама ждала его с превеликим нетерпением, отсчитывая каждый удар гулко бьющегося сердца в предчувствии появления оборотня. Как иначе? Всё-таки длительная поездка из-за производимой «зачистки» кланов затянулась аж на несколько месяцев. Ни секунды бы я не осталась настолько вдали от любимого, если бы не пятимесячный сын и возможная опасность пребывания вблизи с Верховным, пока он наводит порядок после всех последних случившихся событий с моим участием.

Впереди показалась целая процессия из движущихся машин, среди которых ярко выделялся спорткар цвета оранжевый металлик, столь обожаемый Яном.

Не дотерпела я, в общем!

Понеслась навстречу мужу, только бы быстрее сократилось количество длящихся в целую вечность секунд до момента, как смогу к нему прикоснуться. Машина остановилась аккуратно передо мной, и из неё сразу же вылез Ян.

– Ярослава! – рыкнул, но тут же замолчал, втянул в себя воздух, отчего чёрные глаза раскрасились золотистыми бликами, а затем я оказалась стиснута в крепких объятиях.

Ещё через миг он смял мои губы жадным поцелуем. Едва ли и я сама отличилась сдержанностью, отвечая не менее алчно, со всем тем голодом и тоской по своей паре, которые съедали меня все прошедшие дни и ночи, пока мы были в разлуке.

– Хочу тебя. Сейчас же, – откровенно потребовала, нагло забираясь пальчиками под мужскую футболку.

Ян оторвался от моих губ и ухмыльнулся, одним действием стаскивая с себя мешающую нам обоим часть своей одежды.

– В таком случае, беги, Ярусик, – прохрипел возбуждённо, – и как можно быстрее.

Тьму его глаз окончательно затопило золото зверя.

Вмиг до мурашек пробрало, отзывая внизу живота тягучим спазмом нахлынувшего желания. И кто бы знал, сколько невероятных усилий пришлось приложить, чтобы проявить послушание, а значит, отлепиться от альфы, и...

Куда?

До спальни на третьем этаже не меньше четырёхсот шагов. Я не настолько быстрая. Да и сын там спит.

В лес я понеслась. Он куда ближе. Потеряла по пути к ближайшим деревьям обувь, но едва ли вспомнила о ней, ведомая предвкушением того, что будет после.

Все знают, нельзя убегать от волка. Всё равно догонит рано или поздно. И да, я просто обожаю нарушать этот негласный запрет.

Ведь, когда он меня поймает...

Все эти мысли выветрились из головы, стоило только услышать предупреждающий вой альфы клана чёрных волков, который явно дал мне фору, прежде чем броситься вслед за мной.

И не то чтоб я ею не особо воспользовалась...

Всё равно не далеко убежала.

Обогнув несколько деревьев, прижалась спиной к шершавой коре, шумно и тяжело дыша. Нет, не потому что устала бежать. Слишком ярко представила себе, как вскоре настигший меня оборотень прижмёт собой к стволу дуба плотнее, затем освободит от одежды, обжигая каждую

клеточку моей кожи при соприкосновении своих горячих ладоней, а разгорающаяся внутри меня агония сожжёт мой разум дотла в том самом пламени, в котором я готова гореть вечно, ведь буду в нём не одна... И да, всего одно резкое движение его рук и моё платье оказалось разорвано на лоскуты, которые альфа откинул в сторону уже в реальности. Я же жадно впитывала в себя каждый контур рельефа его мышц, хищную грацию и силу, исходящую от него. Какой же он... невообразимо идеальный. Мой.

– Ян... – сорвалось с моих уст умоляющее само собой.

Едва ли достаточно внятно. Всё внутри сворачивалось в тугий узел жажды заполучить гораздо больше. Именно вот так. Грубо и жёстко. Так ярко и незабываемо. Чтобы надолго вбилося и впечаталось в моё сознание, вытесняя собою всё прочее, как абсолютно ненужное и не важное. Здесь и сейчас для меня существовал лишь он. Первый же его толчок во мне – невыводимое клеймо, не позволяющее забывать, каково это, ощущать близость своей пары до того умопомрачительно остро, что можно сойти с ума.

Я и сходила...

Лишь бы наврывающее меня наслаждение длилось как можно дольше. Глубже. Пронзительнее. Чтобы больше ничего не осталось, кроме этой эйфории. Просто стёрлось и превратилось в ничто.

Кажется, я не только молила. Возможно кричала. Довольно громко. Не слыша собственного голоса. Всё, что осталось в пределах моего сознания – только освобождение, приносящее вместе с собой лёгкость и сладостное забвение вместе с нахлынувшим оргазмом.

И уже потом, немного позже, я нашла в себе силы выдать тихое и слегка сильно запоздалое:

– Привет, – уткнулась носом в его шею, глубоко вдыхая родной запах, обнимая его за обеими руками за сильные плечи, мысленно благодаря весь мир за то, что Ян ко мне вернулся.

– Привет, – так же тихо отозвался мужчина, прижимая крепче к себе. – Жутко соскучился, веришь?

Верю.

Но...

– Вряд ли настолько же сильно, как я, – улыбнулась, прижимаясь губами к оставленной когда-то мною метке на нём.

С учётом, что он всё ещё пребывал во мне в по-прежнему возбуждённом состоянии, то я вполне закономерно задумалась о том, что на этом разговоров хватит. Но Ян, рыкнув, вдруг резко отстранился.

– Нам нужно вернуться, – пояснил виноватым тоном свои действия. – Нужно кое-что срочно сделать. А потом я весь твой, насколько захочешь.

Поселившееся чувство опустошения противно кольнуло в груди, но все свои возражения я проглотила, слишком серьёзным прозвучал его голос, хотя стоять самостоятельно давалось с трудом.

– Что-то случилось? – нахмурилась.

– Вроде того, – поморщился Ян, отходя от меня и приводя одежду в порядок. – Нужно провести операцию кое-кому срочно.

Вот теперь я совсем напряглась.

– Кто-то серьёзно ранен?

То, что мой муж, ко всему прочему ещё и нейрохирург, я помнила лишь время от времени, всё-таки редко он брал в руки скальпель. И в основном почти всегда, когда ситуация была не из лёгких.

– Не совсем серьёзно, но наш пациент слишком недоверчивый. Едва убедил сюда приехать. Так что тебе придётся тоже присутствовать.

– Мне? – переспросила, окончательно потерявшись.

Одежду на себе он поправил, и вполне мог бы уйти прямо сейчас. А вот я своей напрочь лишилась, да и от его слов растерялась.

– Тебе. В общем, сама увидишь, – улыбнулся муж ободряюще, принявшись за возвращение нормального облика мне.

Так как платье почилло смертью храбрых, пришлось облачаться в его футболку, после чего Ян поднял меня на руки и понёс в сторону замка, а там – в соседнее крыло, где располагались операционные. В одну из них мы и вошли, где меня аккуратно поставили на ноги.

Светлое помещение с огромными окнами, за которыми виднелся внутренний дворик с фонтаном по центру, сверкало кристальной чистотой, а в воздухе витал запах медикаментов, разбавленный нашими личными ароматами и ещё одним – неизвестным. И в то же время не совсем неизвестным. Глубоко внутри что-то будто отозвалось, стоило различить этот запах. Некое врожденное узнавание. А уж когда сидящий на операционном столе темноволосый оборотень обернулся, вовсе как под дых ударили. Настолько неожиданным оказалось увидеть то, как на тебя смотришь ты, но только в мужском обличье.

– Знакомся, Ярослава. Это Кайл, – представил его любимый. – Твой единоутробный брат, – пояснил очевидное. – И такой же упрямый и упёртый, как ты. Хотя нет, эта версия тебя ещё хуже, – проворчал. – Теперь ты позволишь тебе помочь? – обратился к третьему из присутствующих.

Тот его словно и не слышал. Как и я, в полнейшем недоумении, разглядывая своеобразную копию себя.

Нет, это же надо...

Как похожи.

Так бывает вообще?

Нет, я не про существование близнецов в целом имею ввиду.

Откуда он взялся?!

Спустя двадцать лет моей жизни...

Нашей.

– А с чем ему помогать надо? – уточнила я.

Вроде как не умирал, кровью не истекал, все конечности целы.

Что тогда?

– Скажем так, там, где он жил до этого, вели строгий учёт всем участникам. Настолько строгий, что, помимо маячка, некоторым, особенно ценным, вживляли чипы контроля. Нужно его вынуть.

Там, где он жил...

Где?

Особо ценным...

Тоже обладает альфа-геном?

А ощущался, как гамма...

Даже слабее меня.

Уж не из-за названного ли чипа?

Контроля...

Так ведь он сказал?

И если я не ослышалась, то, выходило...

Лаборатории!

То, от чего меня спас Ринат Айдаров, выкрыв меня в младенчестве от моих мёртвых родителей, присвоив себе.

Выходит, моему близнецу не так повезло в этой жизни.

Лунная! У меня в самом деле есть близнец.

Почему-то только сейчас, спустя минуту, я, наконец, смогла начать осознавать этот факт.

Слишком странно ощущалось...

Соответственно:

– Если хочешь жить, позволишь, – вспомнила о том, что изначально говорил Ян, адресуя тому, кому до сих пор смотрела в зелёные, как и у меня, глаза.

До этого момента хранящий молчание новообретённый родственник остался себе верен. Опять промолчал. Лишь едва уловимо скривился, сосредоточившись уже не на мне. И молчал он долго. Очевидно, Ян и на этот раз оказался прав, припомнив моё упрямство, как схожесть находящегося напротив.

– Режь, – произнёс, наконец.

– Усыпить себя, так понимаю, не позволишь, – устало вздохнул Ян, выпуская меня из своих рук и направляясь к умывальнику. – Тогда снимай верх и ложись на живот. Ярусь, тебе лучше выйти.

Уходить, если честно, совсем не хотелось. Но я кивнула. И правда, пошла. Недалеко. Осталась прямо за дверью, к которой прижалась спиной. Слишком остро вдруг накатило предчувствие скорой боли. И пусть не меня резать собирались, и по сути, я ведь даже не знакома с тем, кто сейчас испытает её. Какое мне вообще дело? Вот только отгородиться от дурных мыслей не выходило, сколько бы не уговаривала себя. Вынырнула из сгущающегося мрака лишь на секунду, когда отвлекло появление тех, кто должен помочь Яну, включая анестезиолога. Отодвинулась от двери, освобождая им проход, а после вновь прижалась к захлопнувшемуся за ними полотну, приготовившись просто-напросто ждать.

И да, это оказались очень долгие часы моей жизни...

За которые я не услышала от Кайла ни звука, лишь стук его сердца. Как оказалось после, он банально вырубился. Хотя и не сразу.

– Как прошло? – спросила тихо, едва представилась такая возможность, а Ян вышел ко мне.

– Всё хорошо. Он отключился ещё в начале, от болевого шока.

Заставила себя улыбнуться.

Раз хорошо, сказал, значит, всё и в самом деле хорошо?

– Ты так и стояла здесь всё это время, да? – укорил следом, приобнимая за плечи. – Идём, проведем сына, а затем покормим тебя, – повёл в сторону основного крыла замка.

И ведь действительно покормил. Пока я сама кормила Эйдана. Малыш почти сразу снова уснул. Уложила его в кровать.

– Когда сам ел в последний раз? И спал, – вернула я внимание к своей паре, сложив руки на груди.

Для большей убедительности постаралась сохранить максимально грозный вид. А то знаю я его, чуть отвлечёшься, и, считай, исчезли все мои здравые мысли. Они и без того предательски уносятся к тому, на чём мы с Яном остановились у того дерева, на улице, когда пришлось все свои инстинкты поставить на паузу.

– Не переживай, детка, я перед приземлением поел и поспал неплохо, – ухмыльнулся он, глядя на меня с золотистыми искорками в глазах. – Сама? Наелась?

Усмехнулась в ответ.

– Ну, как сказать... – отозвалась с видимым сомнением.

Всё же верный ответ зависел от того, какого рода голод он имел виду. К тому же все мои мысли до сих пор смещались не к самым праведным. А ведь собиралась не только сходу наброситься на мужчину, по которому безумно скучала. Неплохо было бы хоть иногда быть не настолько эгоисткой, и хотя бы немного расспросить о том, кого оставили в другом крыле.

– Кайл. Расскажи о нём, пожалуйста, – как отражение своих мыслей, буквально заставила себя перевести тему, усаживаясь рядом с альфой клана чёрных волков.

Ян на это тяжко вздохнул, одарил мрачным взглядом и упал на спину.

– Умеешь ты... – опять вздохнул. – Да нечего рассказывать. Зачищали очередной рас-садник лабораторных исследований, и наткнулись на него. Правда, сама видишь, в отличие от тебя в нём силы почти нет, оборачиваться и то не может. Хотя я почти уверен, твой брат далеко не гамма, к которым его приписали, – закусил губу в задумчивости. – И мне очень любопытно, как ему удалось скрыть своего зверя. По его словам, он с рождения такой. А я уверен, что это своего рода защитная реакция. Предложил помощь и в этом деле, но он полностью ушёл в отказ, – опять вздохнул. – А я думал, это ты у меня только такая упрямая. Родственнички, – улыбнулся уже с теплом лично для меня.

– Если судить по мне, то, возможно, ты прав. Гораздо легче притвориться кем-то другим, если и сам в это веришь. Так, порой, проще, – призадумалась над сказанным им, меняя собственное положение, прижимаясь всем телом к мужчине, крепко обнимая. – Ну, или альфа-гены у тех фанатиков были такими дохлыми, что прижились только во мне, да и то весьма посредственно, – хмыкнула в довершение, глубоко втягивая в себя кислород.

– Вот уж кем, а посредственностью тебя точно назвать нельзя, – не согласился со мной любимый. – Наоборот, ты у меня особенная. Самая-самая.

Улыбнулась и чуть приподнялась, дотронувшись до мужского лица, обводя его черты, люблюсь ими.

– Поэтому из всех возможностей силы альфа, в отличие от остальных, мне досталась только вероятность зачать сильное альфа-потомство? – насмешливо фыркнула.

– Сильное альфа-потомство тоже нужно суметь зачать и выносить. С учетом, как сложно это даётся обычным волчицам, ты действительно у меня уникам.

И снова я улыбнулась.

– Хм... Да? – хмыкнула, окинув любимого заинтересованным взглядом. – Попробуем тогда ещё раз?

Меня одарили таким же заинтересованным в ответ.

– Хочу, – согласился чёрный волк по-своему.

Разговор его явно больше не волновал. Я моментально оказалась перевёрнута на спину. Его пальцы коснулись обнажённого живота, слегка вдавливаясь в кожу, пробуждая приятную тёплую волну из миллионов мурашек по всему моему телу. Мне и самой не хотелось думать больше ни о чём, а лишь раствориться в ощущениях близости любимого рядом.

– Хорошо, что ты, наконец, вернулся, – обронила полушёпотом, прикрывая глаза, впитывая в себя каждое прикосновение. – Очень по тебе скучала. Каждую секунду. Не представляешь, насколько...

Добавила бы что-нибудь ещё, но не осталось такой возможности. Любимый покрывал поцелуями моё лицо, не касаясь губ, хотя они уже горели в ожидании прикосновения. Невольный стон моего пробудившегося нетерпения сорвался сам собой. Не желая больше ждать ни секунды, сама впиалась в него жадным поцелуем. Провела ладонями по широким мускулистым плечам, подбирая пальцами ворот футболки, которую он успел натянуть взамен той, что отдал мне, и потянула в противоположные стороны, разрывая хлопковую ткань.

Один-один: за моё очень даже любимое платье.

– Так определёнno лучше, – произнесла на выдохе.

Я медленно обнажала участки кожи на его груди, чуть царапала её ногтями, одаривая жалящими поцелуями, затем и вовсе перевернулась вместе с ним, оказываясь сверху и вместе с тем спускаясь всё ниже и ниже. Металлическая пуговица жалобно звякнула, отскочив на паркет, когда я дёрнула ширинку на тёмных джинсах и стащила грубую ткань вместе с нижним бельём.

– Детка... – простонал Ян, схватив мои волосы и слегка их оттянув.

Золото глаза Яна разбавилось чернотой – она расплывалась от самых зрачков, поглощая любой намёк на прежний цвет, пока не остался лишь тонкий обод по краю радужки. Будто

сама бездна смотрела на меня, вынуждая голову кружиться, а разум теряться в этой черноте. Оборотень не отрывал от моего лица затуманенного взора, от которого внутри всё взрывалось и горело в предвкушении.

– Безумно скучала без тебя, – повторила, прежде чем накрыть губами подрагивающую от возбуждения мужскую плоть.

Медленные поглаживания языком вдоль проступающих венки и головки, приносящих мне не меньшее удовольствие, чем самому мужчине, прекратились довольно скоро. Одним рывком оборотень потянул на себя, забирая возможность продолжить оральную ласку, и тут же приподнял, но лишь за тем, чтобы резко опустить на себя, соединяя нас в единое целое.

– Ян... – выдохнула в пронзившем удовольствии.

Сама же подалась бёдрами навстречу каждому последующему толчку. Нет, не потому, что он медлил. Наоборот. Просто очень хотелось, чтобы грубые частые проникновения внутри меня были ещё глубже и сильнее. Так, чтобы навсегда запомнилось каково это – чувствовать своего мужчину, будучи наполненной им до предела. Мой скорый вскрик, сопровождаемый сокрушительной волной оргазма, сжимающей каждую мышцу до невыносимо сладостной боли, был безжалостно поглощён очередным властным поцелуем, за которым последовала разрядка и для Яна.

– Тише, детка, – усмехнулся супруг. – Эйдана разбудишь.

Открыла рот, чтобы возмутиться, потому что ещё пару минут назад он сам меня до этого довёл, но в итоге решила промолчать. Всё ещё находящаяся внутри меня мужская плоть явно была готова продолжать более приятные вещи, что ощущалось гораздо важнее нелепых обид, а мне слишком его не хватало, и я собиралась восполнить эти пробелы сполна...

Глава 2

Ярослава

Большая часть ночи выдалась бессонной. Потом поспать тоже не удалось. Обычно спокойный сыночек вдруг закапризничал и, по всей видимости, не только выспался, но и решил, что ему тоже не хватает моего внимания, так как вёл себя мирно исключительно пребывая на моих руках.

Спустя пару часов моего хождения из угла в угол и последующей ранней прогулки, он всё же снова уснул...

Укрыв одеяльцем притихшего сына, наконец, выдохнула спокойно. За окном ещё не рассвело, но звёзды погасли, а бледно-серый небосвод начал светлеть в преддверии скорого восхода солнца.

Жутко хотелось спать, но ещё больше – порадовать любимого хоть какой-нибудь мелочью. Официально у Яна сегодня единственный чуть ли не за весь год выходной. По крайней мере, он мне пообещал, что работать не будет, а раз так, значит я постараюсь выжать из этого дня по максимуму. Когда ещё удастся получить такой карт-бланш? Стараясь не разбудить оборотня, тихонько оделась и спустилась на кухню, чтобы вскоре вернуться в спальню со столиком для завтрака.

Блинчики «Креп» с яйцом и беконом для Яна, украшенные зеленью, удалось приготовить быстро. К ним прилагались две большие кружки ароматного фруктового чая для нас обоих и маленькие пирожные-суфле лично для меня.

Поставив завтрак на прикроватную тумбу, ещё несколько минут наблюдала за безмятежным лицом спящего мужчины. Не удержалась и ласково провела пальчиками вдоль скулы, отчего супруг моментально проснулся.

– Доброе утро, любимый, – улыбнулась ему.

– Мм-м, привет, – улыбнулся и он, потягиваясь.

Не успела опомниться, как Ян сгрёб меня в свои объятия, даря ласковый поцелуй.

– На завтрак у вас, альфа, между прочим, блинчики, а не я, – легонько чмокнув супруга в нос, попыталась вывернуться из объятий.

– Блинчики? – удивлённо приподнялся он, не выпуская меня из своих загребущих лап, и посмотрел на поднос. – Пахнет вкусно. Кто готовил?

Оборотень уселся удобнее и притянул меня к себе, устраивая между своих ног.

– Я... – ответила осторожно, наблюдая за промелькнувшим скептицизмом в любимых чёрных глазах. – Твой шеф-повар говорит, что я не совсем безнадёжна. Это он меня научил, пока тебя не было. Ешь, давай, не отравишься. Честно.

– Точно научилась? – всё ещё недоверчиво поглядывал на еду.

Стало даже немножко обидно.

Нахмурилась.

Ну, подумаешь, прошлые разы заканчивались не лучшим итогом. Но это ведь не повод сомневаться во мне теперь постоянно по этой части!

Ян подтянул деревянную подставку к нам ближе, устраивая её на моих ногах и, обхватив меня руками, наколот на вилку первый кусочек блинчика, предварительно отрезав тот ножом. Прожевав немного, снова улыбнулся и поцеловал в шею, вызвав рой мурашек в месте прикосновения.

– Вкусно, – наконец, похвалил он. – Но ты вкуснее, – прошептал на ушко, прикусив мочку.

Прикрыла глаза от удовольствия, на мгновение, забыв о том, что собиралась не поддаваться этому коварному искусителю.

– Если вкусно, то ешь! – произнесла повелительным тоном.

А то знаю я его... Потом вообще связно ни разговаривать, ни соображать не получится.

– Съем, – пробормотал он, целуя шею и спускаясь ниже к плечу. – Обязательно, – добавил шёпотом, разрывая майку на спине одним движением. – Только чуть позже.

Широкая ладонь альфы прошла по моим волосам, намотав их на свой кулак, и потянул вниз, заставляя повернуться лицом к супругу. Страстный глубокий поцелуй помог мне быстро капитулировать, отвечая на властную, но столь желанную ласку. Я подалась навстречу, разворачиваясь к любимому всем корпусом, и обняла его за шею, так и не отрываясь от ненасытных требовательных губ. Грохот свалившегося на пол столика вынудил окончательно распрощаться с идеей спокойно позавтракать.

– Вот и ещё один повод съездить в ближайшие дни в город, – пробормотала в перерыве между новыми поцелуями, прижимаясь обнажённой грудью к любимому.

– В город? – Ян оторвался от меня и посмотрел оценивающим взглядом. – Зачем в город?

Хмыкнула добродушно, указав на кусок изорванного белого хлопка.

– Ты уничтожаешь мой гардероб с завидным постоянством. Если так пойдёт и дальше, у меня скоро все полки в шкафу освободятся.

– Да зачем эти шмотки вообще тебе нужны? – проговорил он невнятно, накрывая ртом одну из вершин груди, поглаживая вторую между пальцев. – Слушай, а если я потяну тебя за сосок, молоко потечёт?

И столько неподдельного интереса в этот момент выражало его лицо, что я не выдержала и расхохоталась. Ян нахмурился, но продолжал ждать ответа, не отводя взгляда от моей груди.

– А сам как думаешь? – поинтересовалась, не прекращая смеяться.

– Зачем думать, когда можно проверить на деле, – ухмыльнулся он и начал проводить свои исследовательские эксперименты.

Молоко, и правда, потекло. В очень большом количестве.

– Ян, – захныкала, пытаясь совладать с волной желания, внезапно захлестнувшей словно цунами. – Хватит... Пожалуйста... Прекрати, – а сама судорожно вцепилась в его волосы, не оставляя даже возможности прекратить. – Чёрт, О`Двайер! – произнести хоть одну фразу связно не выходило никак.

Никогда бы не подумала, что кормление грудью может ассоциироваться с чем-то подобным...

Всё-таки мы оба озабоченные.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем Ян перестал пытаться моё тело, в окончании ласково зализывая сосок, пока молоко не остановилось. И пока я старалась сфокусировать взгляд, больше напоминающий разрозненную пелену из осколков реальности, любимый задумчиво смотрел на меня, чуть склонив голову.

– Сладко. Так странно, – протянул он. – Мне понравилась твоя реакция, – его губы растянулись в шальной улыбке.

Сразу стало понятно, что кое-кто явно что-то задумал.

– Ян? – отозвалась настороженно, начиная заранее потихоньку отодвигаться подальше. – Ты чего?

– Ничего, – даже головой помотал в качестве подтверждения. – Ты вроде в город хотела?

Пришлось кивнуть в ответ.

– Значит, в город. Эйдана оставим родителям и съездим.

Пересадил меня с себя и, ничуть не стесняясь наготы, отправился в ванную. А у меня при виде его обнажённого тела все мысли, как часто бывает, вылетели из головы. Кроме одной единственной. Каждая мышца ныла в напряжении, а организм требовал разрядки. И, поскольку самый верный вариант получить желаемое только что от меня ушёл, пришлось подниматься с постели, а затем идти в душ следом за Яном.

Мрамор сине-бирюзового оттенка, которым был устлан пол в ванной комнате, сильно охлаждал ступни, потому поторопилась преодолеть расстояние до душевой кабины как можно быстрее, по дороге избавившись от оставшейся одежды, и оказавшись под горячим водным потоком рядом с любимым. Подняла с полки бутылёк с гелем для душа, открывая крышку. Крем-овая жидкость с ароматом ванили тут же оказалась перехвачена Яном. Он выдавил немного геля на свою ладонь и стал нежно массировать мои плечи. Большие сильные руки спустились мне на грудь, чуть сжав. Так и не остывшее желание новым судорожным потоком пробежалось по мышцам, заставляя откинуть голову, положив на плечо мужчине. Невольно подалась бёдрами назад, потеревшись о возбуждённый член, требуя большего.

– Ну, Ян... – прохныкала капризно.

Пальцы любимого впились в нежную разомлевшую горячей водой кожу сильнее, а моей шеи коснулся на контрасте нежный поцелуй.

– Хочешь больше? – развернул меня лицом к себе.

Следующий поцелуй оказался настолько жадным, что у меня перехватило дыхание. Он словно клеймил меня, показывая, кому я принадлежала.

И мне это нравилось.

Луна!

Как же мне нравилось всё, что вытворял с моим телом любимый!

Ведь я хотела чувствовать, насколько нужна ему и важна. И это был самый красноречивый способ для нас обоих доказать подобное.

– Да-а... – то ли соглашаясь с его словами, то ли с действиями, простонала вслух.

Капельки воды стекали по широким плечам, а я словно околдованная повторяла их путь, касаясь разгорячённой кожи моего мужчины кончиками пальцев. Ян словно пылал, был самым огнём, который передавался и мне, усиливая мою собственную агонию желания.

– Хорошая моя, – прохрипел он.

Подняла лицо, встречаясь со столь любимыми мною всполохами золотистых искорок в глазах альфы клана чёрных волков. Восхитительное пламя, горящее во взоре, опутывало и утягивало в свой омут, завораживая притягательным теплом.

Как же это прекрасно снова быть рядом с ним!

Не ждать и не вздрагивать от каждого звонка, со страхом ожидая известий о последствиях действий оборотней. Знать и чувствовать его близость. Все эти месяцы, что провела в ожидании возвращения любимого, зачастую с откровенным ужасом представляла, насколько плохо всё может обернуться против него или нас.

Луна!

Спасибо, что вернула мне мужа живым и здоровым!

С этими мыслями провела пальцами по его щеке.

Не собиралась всё портить, но слёзы не заставили себя ждать, выплёскивая эмоции наружу.

– Ну, что же ты? – Ян прижал к себе, губами собирая солёные капельки, непрерывно текущие по щекам. – Что ты надумала, детка?

Надумала я много всего, но обозначать свои страхи вслух не хотелось. Всё, чего я желала сейчас – лишь только быть рядом с любимым и знать, что с нами всё будет хорошо.

– Обещай, что никогда меня не оставишь, – прошептала едва слышно, – что всегда будешь со мной.

В глазах оборотня мелькнуло изумление, а затем он ещё теснее прижал к себе.

– Глупая моя. Какая же ты... Ярусь, я только твой и никогда тебя не оставлю. Слышишь? Только твой, чудная моя, любимая.

Головокружительный поцелуй, подаренный Яном, мгновенно успокоил. Трудно думать о чём-то плохом, да и думать вообще, когда оставалось возможным лишь раствориться в прикосновениях альфа клана чёрных волков. Исполненная бесконечной нежности и не меньшей страсти ласка наполняла душу и сердце сладостной негой, зажигая что-то во мне ещё более яркое и ненасытное, чем прежде, отчего вскоре я сама набросилась на своего волка.

Только моего!

Ладони Яна легли на мои бёдра, чтобы тут же приподнять меня выше, вынуждая обхватить ногами его торс, и прижали к хромированному покрытию стены кабины. Коснувшийся спины холод отозвался ярким контрастом, заставляя пламенеющую внутри искру вспыхивать с новой силой, срывая остатки выдержки в пропасть жгучего желания. И я с блаженством тонула в этой непроглядной тьме.

– Хочу тебя... – выдохнула шумно.

Обхватила рукой член у самого основания, самостоятельно наполняя себя им так глубоко, как только было возможно.

– Хочу... – повторилась бессвязно.

Ладони мужчины сдавили мои ягодицы, продолжая удерживать на месте. Он не позволял приподняться или сдвинуться, заставляя чувствовать его внутри себя как можно дольше. Сжала внутренние мышцы и захныкала в мольбе прекратить эту пытку. Но кто бы мне позволил?

И вот чего он ждёт?

– Ярусь... Ты и только ты... Всегда... В моих мыслях, в моём сердце, в моей душе... – тихим шёпотом произнёс Ян.

Я смотрела в столь близкие и родные глаза, слушала его хриплый голос, чувствовала его в себе и... верила: одному единственному, кто навсегда, с самого первого мгновения нашей встречи, украл мой рассудок и покой.

– Навсегда твой, – смешивая наши дыхания, добавил он и сделал первое движение внутри меня.

Лихорадочный поток жёстких грубых движений наших тел сводил с ума. Не меня одну. До крови царапая его плечи, я требовала ещё больше, сильнее. И Ян давал всё это. Даже больше. Если мой разум давно отказался работать, то тело продолжало плавиться в его сильных руках и умелых движениях, древних как само мироздание. Проникающие толчки становились быстрее и глубже, а сознание почти отключилось от того наслаждения, что дарил мне любимый.

Он и только он, действовал на меня так, что невозможно было даже предпринять попытку мыслить или мечтать о чём-то ещё, кроме его ласк, даримых каждый раз, как в первый, и нежных поцелуях, от которых сердце замирало, чтобы тут же ускорить свой ритм до невозможных пределов.

Наверное, я никогда не пойму, как можно любить друг друга настолько сильно. Но ведь чтобы чувствовать, понимать не обязательно?

От каждого нового вторжения в моё тело по мышцам словно пробежал разряд тока, заставляя вздрагивать и кричать от даримого удовольствия.

– Ещё... – то и дело срывалось с моих губ. – Ещё...

Вспышка сверхновой, сияние звёзд и все остальные описания, которые мне доводилось прочесть в книгах, – ничто по сравнению с тем, что я действительно испытывала каждый раз, достигая оргазма благодаря своей паре. Это больше, чем неземное блаженство, ярче всех взрывов. Я просто растворялась в чувственности этого момента, в любимом, становясь с ним по-

настоящему единой, цельной, пропадая в небытие невероятного блаженства и того урагана эмоций, которые приносили освобождение от полученного удовольствия. И я терялась в нём, раз за разом повторяя заветное имя. Его имя.

– Ян!

– Тише, милая, тише, – успокаивающе отозвался он.

Пришла в себя сидящей у него на коленях, на полу прямо в душевой. Сверху на нас продолжали падать разрозненные потоки горячей воды, приятно раздражая до сих пор сверхчувствительную кожу.

– Это какое-то сумасшествие, – пробормотала еле слышно.

Говорить не хотелось, как и двигаться. Тело ещё не остыло от нашей близости, отзываясь мелкой дрожью на прикосновения Яна. А он, едва касаясь кончиками пальцев, скользил по моей коже, выписывая невидимые узоры вдоль линии талии и живота.

– Это точно, – усмехнулся оборотень. – Ты прекрасна в такие моменты как никогда, знаешь?

Мужчина улыбнулся так нежно-нежно, что мне вдруг стало страшно, словно это прощание. Отчего-то смутная тревога в моей душе вновь нарастала, будто бы доказывая, что такая идиллия не может длиться вечно. Но обременять момент плохими мыслями не хотелось, поэтому постаралась просто расслабиться и продлить нашу близость.

А ещё...

– Возьмём с собой Кайла, прогуляемся? Пообщаемся, познакомимся ближе, так сказать, – предложила и тут же отвесила себе ментальный подзатыльник. – Ну, если он, конечно в состоянии куда-либо идти. И не откажется, – вздохнула обречённо, признавая всю дикость своей внезапной идеи.

– Тоже хотел предложить. Думаю, наш недоверчивый будет рад возможности прогуляться на свободе после двадцати лет сидения в стеклянном боксе. Заодно пообщаетесь друг с другом.

Шумно вздохнула, окончательно отпуская все свои опасения, и ласково улыбнулась, прижимаясь ближе к нему.

– Ты у меня лучше всех, ты в курсе?

Ян коварно улыбнулся.

– Да. Рад, что и до тебя это, наконец, дошло.

Рассмеялась.

– Это потому, что прежде ты был не настолько убедителен, – усмехнулась нагло.

– Кажется, кто-то расслабился за год, – деланно строго заметил оборотень, шлёпнув меня по заднице.

Наигранно обиженно насупилась и потёрла пострадавшее место. На ноги поднялась.

– Может, это потому, что пока тебя не было, я отвлеклась на другие варианты? – съязвила.

И да, не просто так поднялась.

Сперва ляпнула, потом сразу бежать!

– Ярослав! – донеслось злое в спину.

Ни на мгновение не притормозила.

Наоборот!

Прибавила в скорости.

Предвкушая, как вскоре он меня всё равно поймает...

Глава 3

Ян

Что за женщина?

Настоящая стихия!

От которой крышу сносит с полоборота.

Конечно, я её догнал.

Где догнал, там и повалил на пол. Прямо на пороге гостиной и спальни.

– Попалась, – прошептал на ушко, прикусив мочку, полностью подминая её под себя, чтобы не могла лишний раз пошевелиться. – Как предпочитаешь каяться в своих прегрешениях? – мазнул пальцами между её стройных ножек, где всё опять было уже мокро.

– Каяться не буду. Буду стойко партизанить, – шумно выдохнула моя пара, прижимаясь своей задницей ко мне плотнее. – А то... никаких вариантов... – выгнулась глубже, – больше... не... останется... – закончила совсем не связно она.

Хм...

Ладно.

Посмотрим.

Вот и не стал спорить.

Вместо продолжения беседы чуть отстранился и принялся одаривать поцелуями красиво изогнутую спину. Медленно спускался поцелуями ниже, сминая в руках упругие ягодички, вынуждая встать любимую на колени.

– Ножки шире, детка, – шепнул, прикусив нежную кожу на бёдрах.

Ярослава с призывным стоном беспрекословно исполнила моё веление, и я с жадностью маньяка уставился на розовые лепестки её плоти, чувствуя, как мой пульс ускоряет своё биение до предела. Воздух в лёгких давно закончился, как и разумность в мозгах. И всё, чего я желал – это как можно скорее оказаться внутри той, кто разожгла незатухающий пожар в моих яйцах. Но сперва она должна умолять, как всегда до этого. Вот и склонился, провёл языком по чувствительному клитору и втянул в себя, отчего моя волчица, взвизгнув, попыталась увернуться. Пришлось крепче сжать покатые бёдра, не позволяя вырваться.

– Ярус, я только начал. Терпи. Партизанка моя... – съехидничал, возвращаясь к открытым ласкам.

Да и что уж там, мне нравилось доводить любимую до предела, когда она больше не в силах себя контролировать, извивается подо мной снова и снова. И да, начинает умолять.

– Пожалуйста... Ян... Хватит!

Не останавливаюсь.

Ни сейчас, ни потом.

Наслаждаюсь своей девочкой до победного, пока её хрупкое тело не начинает потряхивать в очередном оргазме.

Идеальная женщина!

Самая лучшая.

Моя.

И нет в мире других.

Не существуют.

Исчезли безвозвратно.

Лишь она одна.

– Совершенная...

И как же охрентельно совершенно она сжимает мой член своими бархатными стенками, пока я вбиваюсь в неё, позабыв о былой нежности, на грани грубости, вонзая клыки, обновляя метку, на пике собственного оргазма, растворяясь в ярком потоке её эмоций. И ещё долго не спешу покидать желанное тело, настолько прекрасно находиться внутри неё.

– Моя. Только моя, – шепчу, зализывая укус.

– Твоя. Люблю тебя, – вторил моему её тихий голос.

Уткнулся носом в темноволосую макушку и с шумом втянул её запах возбуждения в себя. Как же хорошо...

– Хотя, если быть честной, всё равно же ты у меня не один. Правду же тогда, в душе сказала... – протянула задумчиво она.

За что и схлопотала повторно по своей шикарной заднице.

– Ай! Я про сына вообще-то говорю! – воскликнула, пихнув меня локтем в бок. – А ты о чём подумал, волчара ты ревнивый мой?

– Сама виновата!

Опять шлёпнул. Чтоб неповадно в следующий раз меня дразнить было. И только потом отстранился.

– Договорись, в башне запру и вообще никуда больше ходить не будешь, – пообещал. – Во избежание итогов моей ревности, – съязвил.

Ярослава на это демонстративно закатила глаза, выпрямляясь и поднимаясь на ноги. Также демонстративно направилась обратно в душ. Посмотрел на это дело и потопал следом.

А нечего было так задницей вилять!

В общем, на прогулку мы отправились только два часа спустя.

Первым делом зашли за Кайлом. Тот уже пришёл в себя. Стоял у окна, разглядывая развернувшийся за проёмом пейзаж. Выданные ему вещи, были заметно великоватыми по размеру, и я задумался о том, что в ближайшее время парня стоит не только на прогулку по окрестностям сопроводить, но и в торговый центр свозить, пополнить гардероб. Не будет же он теперь ходить постоянно в чужом?

При нашем белый волк появлении заметно напрягся, чуть обернувшись.

– Привет, – поздоровалась первой Ярослава.

Близнец нахмурился, но ответил тем же вполне доброжелательно. Я же просто кивнул, больше поглощённый сыном, который весело агукал и пускал слюни.

– Болтун, как твоя мать, – вынес вердикт его стараниям. – Но хоть что-то же должно быть от неё у тебя, да?

Моя пара одарила меня многообещающим взглядом, но более никак не выдала свою реакцию. Я даже удивился такому проявлению спокойствия с её стороны. И напрасно. Первый же девичий шаг – не в сторону близнеца, а в нашу. Как ступила каблуком мне на ногу, так и одарила ещё одним взглядом, ласковым на этот раз.

Зараза!

Но вслух промолчал.

– Прогуляешься с нами? – предложила Ярослава, обратившись к близнецу.

– Зачем? – нахмурился тот отчётливее.

На лице жены промелькнула досада, хотя она явно старалась контролировать себя.

– А почему нет? Или ты так и будешь дальше в окно пялиться на улицу? – выгнул я брови. – Всю жизнь ещё, скажи, – усмехнулся. – Учти, если моя пара начнёт мне мозг выносить по этому поводу, я её к тебе переселю. Пусть тебе выносит. И о помощи меня потом не проси.

Собеседник над моими словами явно призадумался. Напрягаться, как прежде перестал. Зато моя пара опять мне на ногу наступила, да с особым усердием надавила.

– Ян... – возмутилась она.

– Что? Ещё скажи, что я не прав, и такого не будет, – одарил я её насмешливым взглядом. – Вот видишь, сын, какие эти женщины непостоянные существа? – обратился к Эйдану. – Говорят одно, а делают совсем другое. Не ведись на их красивые глазки. Особенно, если это глазки твоей матери.

Возмущение на хорошем личике сменилось обидой. Ярослав поджала губы и насупилась, сложив руки на груди, очевидно, прекрасно осознавая мою правоту. Не удержался и улыбнулся на такую милоту. Всё же моя жена очаровательна в своих эмоциях. Вот и по губам её близнеца скользнула улыбка при виде подобного.

– Куда пойдём? – поинтересовался он следом.

– Для начала, думаю, вполне подойдут окрестности. Замок в лесу находится. Неподалёку есть маяк. Думаю, ты оценишь вид морского простора.

Оборотень согласно кивнул.

– Но сперва покажи рану, – замолчал и, переступив через себя, добавил: – Пожалуйста.

Собеседник такой подвиг с моей стороны явно оценил. С коротким вздохом послушно развернулся. Я передал сына его матери и принялся осматривать место операции.

Как я и думал, даже шрама не осталось. И это без оборота! И мне прям любопытно, насколько повысится его выносливость, когда он раскроет себя.

Всё это я, конечно, оставил при себе. Зачем беречь застарелые раны раньше времени?

– Отлично. Идём, – первым направился на выход, придержав дверь, пока близнецы покидали палату.

Через широкой коридор вышли сперва во внутренний дворик, а оттуда по тонкой каменной дорожке – в густой, с тёмной зеленью на деревьях и под ногами, лес. Шли последние дни лета, но в воздухе уже ощущался приближающийся холод осени. А под утро ещё и ливень лил, пусть и недолго, но земля ещё помнила его присутствие.

Всё то время, пока мы брели по тропинкам, удаляясь глубже в чащу, Кайл с интересом осматривался, пусть и выглядел слегка пришибленным.

Всё же хорошо, что не поехали сразу в город.

Ему явно нужно привыкнуть к свободе.

Он даже дышал иначе: с шумом и глубоко втягивал в лёгкие кислород с ароматами леса после сильного дождя, задерживая дыхание, а затем также шумно выдыхал. И о нас с Ярославой позабыл на некоторое время, наслаждаясь открытиями. Мы ему и не мешали, просто следовали на расстоянии, изредка подсказывая, куда нужно было свернуть.

И это мы ещё до маяка не дошли.

Там у привычного к такому существа в душе крылья выросли при виде бушующей водной стихии до самого горизонта, а для новичка созерцание высоких пенных волн, разбивающихся о скалы, наверное выйдет более чем сногсшибательным. С учётом, что погода сегодня довольно ветреная, белому волку предстоит потрясающее зрелище.

Так и вышло.

Застыл, замороженный открывшимся видом.

– Правда, здорово? – уточнил тихонько, останавливаясь рядом с ним, но ответа не ждал. – Я на это смотрю вот уже пятьдесят лет, и всё равно никак не могу привыкнуть. Каждый раз, как в первый. Наверное, это покажется странным и не совсем понятным, но именно здесь я чувствую себя живым. С собой. Море напоминает мне о том, что несмотря на всю силу, я так же смертен, как и все, в то время как стихия по-настоящему бессмертна. Мы уйдём, а волны будут продолжать биться об эти скалы. Как и сами скалы никуда не исчезнут, даже если станут подводными.

Он слушал меня всё также молча, под конец кивнул, по-прежнему уставившись на морской простор.

– Никогда в жизни такого не видел, – сообщил то, о чём я и так прекрасно знал.

– И не увидишь! – заметил с гордостью. – Такое только здесь!

Конечно, в мире полно чудес, но для меня Шотландия – самое лучшее место на Земле. Да и как иначе? Ведь это мой дом.

– Ой, сейчас он тебя залечит своей гордостью за территории чёрного клана, – страдальчески закатила глаза стоявшая в стороне и укачивающая Эйдана Ярослава. – Дома вообще-то тоже есть на что посмотреть! – заметила важным тоном. – Там, где живёт клан белых волков, – пояснила отдельно для Кайла.

Тот слегка прищурился.

– А где они живут?

Моя пара на это улыбнулась.

– Немного далеко отсюда.

– На другом континенте, – дополнил я. – В России, – помолчал и добавил: – Если хочешь, можем показать на видео. Посмотришь, сравнишь.

– Почему это на видео? – не согласилась со мной Ярослава. – Если сравнивать, так живу! А то неравноценно выходит, – укорила в довершение меня.

– Да что у вас смотреть? – отмахнулся. – Лес он уже видел, а моря у вас нет. Как и замка. Простые домики коттеджные. Ничего нового и интересного.

– На морских водах мир не заканчивается, – фыркнула девушка, упирая руки в бока. – Полно всего существует, кроме твоего хвалёного моря, между прочим.

Я на это только глаза закатил, выражая тем самым своё отношение к её заявлению.

Хотя...

– Ты права. Есть. Тачки! – улыбнулся широко и предвкушающе. – Точно! Мы просто обязаны научить тебя водить! – обернулся к Кайлу полностью лицом, рассматривая его и мысленно подбирая ему подходящее железо. – Думаю, Мерседес подойдёт.

Теперь глаза закатывала уже моя пара.

– Та-а-ачки... – передразнила меня, пока её брат не успел ответить. – Нет, чтоб чему-нибудь путному научил...

– Да чтоб ты понимала! – возмутился я шутливо.

– Тачки? – заинтересовался и Кайл, замолчал, а затем продолжил гораздо тише, обратившись к сестре: – Ты сказала «Дома», то есть твой дом не здесь? – уточнил. – Вы живёте раздельно?

Белая волчица от такого вывода аж растерялась.

– Ага, мечтать не вредно, – вставил я. – Твоя сестра просто родилась и выросла в России, но теперь живет со мной, здесь, – пояснил.

Кайл кивнул.

– Это потому что он, – ткнула в меня пальцем, – меня нагло присвоил по праву сильнейшего и забрал оттуда сюда, – нахально пожаловалась на меня, состроив прискорбный вид.

Теперь парень озадачился.

– Ещё скажи, что чем-то недовольна, – ухмыльнулся нагло.

Вот же... болтунья!

– Разве я могу? – округлила она глаза. – По праву сильнейшего же!

– Вот и не забывай об этом никогда! – наигранно сурово отозвался, а затем вновь пояснил Кайлу: – В мире оборотней есть закон, при котором один волк может бросить вызов другому и по результатам их битвы принадлежащее проигравшему отходит победителю. И не важно, дом это или женщина. Смотря, за что бьются. А твоя сестра – моя истинная пара, так что никакого права сильнейшего я к ней не применял, но ей нравится чувствовать себя жертвой, вот и... – развёл руками с тяжким вздохом.

– Врёт. Он отобрал меня у альфы клана серых волков, – продолжила издеваться надо мной Ярослава, с самым благопристойным видом поправляя шапочку на голове сына. – То, что мы – пара, я узнала потом.

Все с таким же невозмутимым видом иначе перехватила ребёнка, давно успевшего уснуть.

– То, что ты узнала об этом потом, сути не меняет. Ты моя, детка. Смирись и расслабься, – подмигнул девушке.

– Расслабишься с тобой, как же... – проворчала она.

Хотя и вышло с улыбкой, которую она поспешила от нас спрятать.

– Вы, двое, не особо ладите, да? – сделал свои выводы Кайл.

– Кто? Мы? Наоборот, – хмыкнул я. – Слишком хорошо ладим, вот и приходится устраивать встряску, чтобы кое-кто не заскучал от того, насколько хорошо мы ладим. Да, детка?

Судя по недоверчивому выражению лица, парень не особо поверил. Смерил придирчивым взглядом отвернувшуюся от нас девушку. Та, к слову, отвечать не спешила. Зато к нам обратно развернулась, шагнула ко мне ближе, прижимаясь под бок. Тут же сграбастал её в крепкие объятия, с наслаждением вдыхая присущий моей волчице аромат.

– Люблю тебя, – пробормотал расслабленно. – И чтоб ты знал, дружище, – вновь вернул внимание Кайлу, – в паре оборотней дети появляются только при условии, что оба любят друг друга. Так что не сомневайся, твоя сестра вполне счастлива со мной, – заверил. – Ну когда сама себя не бесит, – не удержался от подколки.

– Тут он не врёт, – согласилась со мной Ярослава.

А согласилась лишь потому, что последнюю фразу различила немного позже. В общем, её каблук на моей ноге оказался не дважды, а уже трижды за последние часы. И на этот раз от болезненного шипения я не удержался.

– З-зараза... – вслух обозначил раннюю мысль.

– Люблю тебя, – улыбнулась на это она.

– И вот так всегда, – деланно грустно вздохнул для её брата. – Чуть что, сразу дерётся. И это первая леди замка Верховного!

– Зато у тебя есть море, – нисколько не прониклась она.

– У меня есть ты! – поправил я её важным тоном. – Моя вредная и болтливая пара!

В общем, теперь всё с нами четвёртому из присутствующих точно стало понятно. Тоже не сдержал улыбки.

– А тачки тоже далеко? – вспомнил прежнее направление разговора он. – Или так же, как Россия?

– Нет, – усмехнулся. – Тачки в гараже замка. Идём, покажу, выберешь себе, какая понравится, – кивнул в сторону тропинки, по которой мы пришли на утёс.

Обратная дорога прошла веселее. Кайл заметно расслабился и теперь сам спрашивал обо всём, что его интересовало.

Автомобили тоже по итогу оценил.

Даже очень.

И как я и предполагал, выбор свой остановил на мерсе серебристого цвета.

Ярослава, глядя на это, по итогу махнула на нас рукой и ушла в замок, кормить проснувшегося Эйдана. Я же стал учить парня водить, после чего дал ему в руки ноутбук, вкратце рассказал, как им пользоваться, показал пару моментов на практике, а затем оставил его самого изучать сетевой мир.

Новый друг – это конечно хорошо, но жену с сыном он мне точно не заменит. Да и делам клана стоило бы уделить внимание.

Глава 4

Ян

Кайл застрял в интернет-сети на долгие дни. Настолько, что его буквально приходилось вытаскивать из-за ноута. Да и то соглашался он на это лишь ради учёбы вождению. Я даже пожалел, что показал ему его. А через неделю не выдержал и забрал гаджет.

– Хочешь увидеть мир, хватит сидеть в четырёх стенах. Идём в город, – постановил настоящим приказом. – Заодно, купим тебе, наконец, твоё собственное шмотьё.

Сказал и ушёл сообщать о наших планах Ярославе, не дожидаясь ответа. Сына решено было оставить с моими родителями. Но пока он находился со мной, цепляясь своими маленькими пальчиками за чёрную ткань футболки. Его явно привлекла надпись на ней, сделанная белой краской. Ярослава задерживалась. Как обычно. Зато когда вышла...

Я аж вздохом подавился.

Тёмно-зелёное короткое платье обтягивало её фигурку как вторая кожа, чёрные туфли на высоком каблуке делали ноги ещё длиннее. Тёмные волосы блестящей волной спадали ниже плеч, маня к ним прикоснуться.

– Да, сын, это будет долгий день, – пробормотал, скользя взглядом по каждому изгибу тела любимой.

– Может, в глаза мне посмотришь для разнообразия, О'Двайер? – со смешинками в голосе, потребовала моя пара. – Или лучше сказать «Герой»? – обратилась ко мне по надписи на футболке.

– Ага. Позже, – кое-как выдавил из себя эти слова, проигнорировав подколку, продолжая осматривать её, задерживаясь в определённых местах.

Точно разлука не пошла мне на пользу. Хотя рядом с этой женщиной я всегда чувствовал себя озабоченным юнцом, который ни о чём другом, кроме как о сексе, не способен думать.

– Может, мы всё же уже пойдём к брату? – откровенно смеясь, поинтересовалась малышка.

– В этом? – уточнил вкрадчиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.